

612

150

ВОСПОМИНАНИЯ

бывшего курсанта Винницкого Военно-Пехотного училища /период учебы январь-июнь 1942 года

г.Краснодар/

БОНДАРЬ Павла Михайловича

Я родился в ноябре 1923 года, село Глебовка Кущевского района, Краснодарского края, в семье крестьянина. Родители до войны и после - колхозники. Я до призыва в армию учился в общеобразовательной школе.

Несколько слов о школьных годах. В период учебы того времени, следует сказать, что недколлектив школ все усилия прилагал к тому, чтобы привить нам чувство высокого патриотизма, чувства преданности Великой Родине.

В школе функционировали кружки "ГТО", "ПВХО", "Ворезиловский стрелок" и многие другие. Учиться в этих кружках было делом чести каждого учащегося того времени.

В нашей средней школе ст. Вастовецкой, чтобы быть и учиться в составе кружка, нужно было положительно успевать по всем дисциплинам.

А сколько было радости и гордости, когда я получил значки после сдачи норм по "ГТО" и "ПВХО"! В школе проводилось много вечеров на патриотические темы. Каждый из нас готовился, мечтал и уже был на пороге поступления в ВУЗ, мы учились в 10 классе. Сколько было разговоров, какие составлялись планы на будущее. Но, увы, их реализовать не пришлось, началась война.

В первых числах января 1942 года я был призван в Красную Армию. Во семье я был старшим из детей и был за хозяина, так как отец уже пол года воевал на фронте.

С матерью еще отскалось четверо, поэтому до военкомата меня сопровождал плач матери. Она отправляла второго человека на защиту Родины.

Тихорецким райвоенкоматом нас трех человек, причем с Бастовецкой двух, направили в г. Краснодар непосредственно в ВВПУ. С этого времени и началась у меня военная жизнь.

После карантина я попадаю в третий минометный батальон, в 9-й роту. Этот батальон только организовался. Штаб училища, два батальона и все службы находились на улице Северной, а наш батальон у Синнего рынка.

Командиром роты был ст. л-нт Гетманченко и ком. взвода л-нт Нечипуренко. Следует сказать, что как один, так и другой были примером для нас и особенно командир взвода Нечипуренко. Это был высокообразованный, культурный, подтянутый человек, способный воспитатель.

В училище особое внимание боевой и тактической подготовке и большое внимание придавалось строевой и физической подготовке.

Командный состав училища добивался, чтобы выпустить командиров всесторонне развитыми, внешне подтянутыми, физически подготовленными и особенно преданными нашей Великой Родине. Примером больших военных знаний, идеальной выправки, четкого строевого шага, большой выносливости и отеческой заботы к нам курсантам был командир взвода л-нт Нечипуренко. Следует отметить заботу о подготовке курсантов со стороны зам. нач. училища подполковника Максимова. Достаточно сказать, что он не пройдет мимо курсанта, не пропустит идущее подразделение, не узнав каков его номер и не оценив строевой шаг или боевую и тактическую подготовку.

Был такой случай. Наша рота шла к столовой на обед. По территории училища ходили только строевым шагом. Рота шла между столовой и одноэтажной казармой чеканя строевой шаг, стала виновницей выскочившего стекла из окна, а это в свою очередь стало причиной большого спора между нашим старшиной и командиром роты, которая находилась в этой казарме.

Так вот спор разрешил откуда-то появившийся Максудов и сказал примерно следующее: "Надо курсантов учить ходить строевым так, чтобы не только плитки из окон вылетали, но и сами рамы. Такова была дана рекомендация спорившему командиру роты."

Учеба проходила очень напряженно, весь день был заполнен до предела.

В мае месяце бои шли в районе Керчи. Обстановка в городе стала напряженной. Самолеты противника начали появляться над городом Краснодаром, и бомбить некоторые объекты.

В ночное время часто стали поднимать училище по тревоге, для проведения в городе облав. Однако, несмотря на серьезность обстановки, училище продолжало учебу. В марте и мае месяце училище отправило часть курсантов в маршевые роты, часть под Москву и часть под Керчь.

В конце мая месяца проводилась тактическая учеба в ночное время, с преодолением водной преграды, и с одновременным выходом на артиллерийский полигон в район Тахтамукай, где проводились стрельбы боевыми минами. В этом переходе с полной выкладкой проводился встречный "ночной бой" двух батальонов на реке Старая Кубань /старая протока/. Между прочим полученные навыки пригодились в

в последствии на фронте под Сталинградом, при выходе из окружения ночью.

В июне месяце нашу роту перевели в казарму, где находился штаб училища. С этого времени начались в основном классные занятия и подготовка к экзаменам.

И вот подошло время сдачи госэкзаменов. Все ходили с тревогой как пройдет экзамен, о полученных знаниях в стенах родного училища. Я подчеркиваю, именно родного училища, ибо командование училища в лице начальника Мельдера, его заместителя по строевой, подполковника МаксUTOва, комиссара училища /фамилию не помню/ и многими другими нам курсантам было внушено, что училище это наш родной дом. Такая постановка вопроса определяла понимание курсанта, что он потомец и воспитанник Винницкого-Военно-Пехотного училища. И полученные знания, военная выучка, сознание того, что ты выходец из ВВПУ, наконец самое главное преданность Родине, сказались и в боях под Сталинградом, ибо наше училище не отступило ни шагу назад.

И вот государственные экзамены позади, все ходили с чувством того, что он уже командир /лейтенант/.

Многие, и особенно жители гор.Краснодара уже на новых гимнастерках неизвестно откуда ими взятых, нашили петлицы с галунами и с двумя прикрепленными кубиками, хотя приказа о присвоении звания с Северо-Кавказского военного округа, еще не было.

И вот при этом торжественном настроении нас курсантов-выпускников в одно из воскресений июля месяца 1942 года после обеда построили по тревоге, привели к складам боепитания, выдали по 2 боевых винтовки, с целью

их очистки от смазки, выдали сапоги у кого были ботинки и ночью на ст. Краснодар-2 погрузились в эшелон. Так мы узнали, что училище в полном составе отправляется на фронт.

Сначала разговор шел, что поедем под Москву, но со станции Тихорецкая /моя родина/, где эшелон стоял с 6⁰⁰ утра и до 16⁰⁰ дня эшелон пошел в сторону Сталинграда. Тут мы поняли, что едем под Сталинград.

Между Сальском и Пролетарской, ночью эшелон выгрузили и в районе железной дороги заняли оборону. Гул кононады доносился с района Ростова. Перед рассветом вновь погрузились в тот же эшелон и двинулись в сторону Сталинграда.

Вдоль железной дороги, около мостов стали встречаться воронки от авиабомб, наш эшелон проследовал до места назначения, благополучно. Доехав до ст-ции Тундутово ныне Канальная мы выгрузились, где уже часть училища располагалась в 1,5-2-х километрах от станции, в районе пос. Червленое на берегу небольшой речушки.

Здесь училище занималось боевой и тактической подготовкой, более приближенной к боевым условиям. В районе Тундутово мы находились до выхода в свет приказа № 227 "Ни шагу назад". В 16⁰⁰ /число не помню/ в августе месяце во всех подразделениях перед строем был зачитан приказ, и мы курсанты поклялись выполнить его и не пустить к волжской твердыне Сталинграду, полчища коричневой чумы. Вечером этого же дня по тревоге было поднято все училище, и мы двинулись на юг в сторону Тингутинского лесничества. Училище или как его называли курсантский полк, после рекогносцировки занял оборону на Тингутинских высотах.

На этих высотах мы курсанты получили первое боевое крещение. В августе месяце завязались кровопролитные бои с коричневой армией Гетта.

Помню такой случай, немцы безнаказанно расположились в низине перед высотами, разбив палатки и купаясь в озерах. Стоял жаркий августовский день. И вдруг с района Тингутинского лестничества посыпался громоподобный шум, треск, огонь, дым и пыль. Стреляли установки РС, гвардейские минометы или по фронтовому "Катюши".

От этого зыбна по сведениям наблюдателей сгорело 75 автомашин и до 40 танков. Черный дым стоял с 11⁰⁰ и до захода солнца. Так был встречен противник на подступах к городу. Начались ожесточенные тяжелые августовские бои.

Курсанты проявляли героизм и отвагу. Противник на участке училища не продвинулся ни на шаг. В 20-х числах августа противник прорвал оборону в районе совхоза "Пролетарский", и в районе железной дороги Тихорецк-Сталинград. С этого времени начались бои в окружении.

Помню такой эпизод. Обнаглевшие немцы на минометную роту пошли психической атакой, т.е. Пьяные или строем как капелеццы в гражданскую. Наши минометы имея пристрелянные линии заград-огня, подпустив пьяных горе воjak открыли губительный огонь. Добрая половина немцев осталась на скалах высоты. Особо отличился командир расчета ст. сержант Кваца Николай. Человек одаренный от природы голосом ясностью ума, мимикой, быстротой мышления и подвижностью, с песнями и прибаутками руководил огнем, и буквально косил огнем своего миномета обнаглевшего противника.

В этом бою отличился курсант/минометчик Мельниченко Александр Акимович.

21 августа 1942 года последний день в окружении. Примерно в 15⁰⁰ на участок обороны, который занимали я и мои товарищи с северной стороны, вдруг по низине появляется немецкая автомашина с тремя солдатами. Быстро принимаем решение подпустить на близкое расстояние, и открыть огонь по колесам. Но, увы, лента в "Максима" заела и пришлось открыть огонь из винтовок. Машина на скорости круто разворачивается на 180°, и из нее вываливается солдат. Последнего мы забрали живым и доставили непосредственно к полковнику Мельдеру. Училище готовилось выходить из окружения, поэтому Мельдер зная немецкий язык тут же начал допрос. Обнаглевший сапдарон начал грубо орать и полковник видимо, не имея времени, взял вблизи стоящего курсанта винтовку и штыком заколол немца, показывая как нужно колоть в рукопашной.

По возвращении в расположение своей обороны я узнал, что поступил приказ, все лишнее ликвидировать, все документы, письма, фотографии зарыть, оставить одну красноармейскую книжку и к 19⁰⁰ быть у птицефермы /небольшой корпус в балке/. Весь командный состав был вызван к начальнику училища полковнику Мельдеру. Приказ был таков: выходить из окружения ночью, в направлении разъезда 74 километр, по пути резать немецкую связь, по возможности колоть противника штыком, бить лопатой, прикладом, т.е. стараться проходить без шума.

И вот огромная колонна с повозками, тягачами и пушками двинулась по балкам в сторону железной дороги Котельниково-Сталинград. Между прочим до каждого курсанта было доведено, что знамя училища находится у старшего писаря училища. В случае его ранения подобрать, а если будет убит, то забрать знамя.

После захода луны колонна начала выходить с бал-

ки на равнину. И вот здесь боевое охранение, справа нарвалось на немецкий пулемет. Вся лавина кинулась обратно в балку. Вот здесь на высоте своего положения оказался начальник училища полковник Мельдер.

Выскочив на равнину с возгласом - "Товарищи курсанты полковник Мельдер с вами, вперед!" мы развернувшись целью пошли. Пулемет был уничтожен гранатами и стало слышно стук подвод, бряцанье оружия да отдельные команды.

Подскочив к одной из немецких целей я увидел велосипед, автомат, консервы, хлеб, рюкзак с ромом. Темно. В цели кто-то лежит. Потревожив штыком виху оттуда поднялся громадный рыжий верзила, после мы узнали, что он был обер лейтенант. Немец начал кричать "хальт". Пришлось его успокоить прикладом по голове и заставить поднять руки.

Пока мы с одним курсантом /фамилии не знаю/ возились с немцем с остальными было без шума покончено, ибо их застали спящими. Ориентируясь по эмке Мельдера мы подвели обер лейтенанта к полковнику. Мельдер перебросившись несколькими словами и поняв, что немец демонстративно отказывается отвечать, расшиб ему прикладом голову, приговаривая, так надо бить прикладом.

Дальнейшее наше продвижение шло сильными бросками, как-то как фрицы все время бросали ракеты. К рассвету мы вышли к железной дороге. Нас остановили. От немцев мы оторвались. Ушла разведка, за ней уехал полковник Мельдер. Курсанты начали шуметь, уводите куда-нибудь с голого места! Но вот появилась разведка и эмка и Мельдер нам сообщил: "Товарищи курсанты мы у своих!"

Все, несмотря на предупреждение о минном поле кинулись вперед. И только взорвавшаяся подвода со стан-

ковыми пулеметами отрезвила всех нас. Так завершился выход из окружения, причем нужно сказать вывело нас командование точно в намеченное место. Маль только, что вышли не все или вернее были выведены не все подразделения. Дальнейшие боевые действия курсантского полка менялись местами очень часто. Редко когда бой шел на одном участке двое трое суток, а в основном нас бросали с одного участка на другой, как тогда выражались "затыкали дыру."

В наступление ходили на Песчанку, в Ельманку. Сильные бои шли в районе Горной Поляны - "проклятая высота" 128,2", как её тогда окрестили на этом участке.

Несколько слов о боях под Песчанкой. Обидно было когда выходили из строя командный состав, а все потому что не было полевой формы, а по боевому уставу командир шел в цепи солдат, а зачастую вел за собой цепь и не руководил боем. Так было под Песчанкой.

13-15 сентября 1942 года немцы за все время боев особенно сильно бомбили город, наш передний край и тылы.

Три дня от восхода до захода солнца, вертелась карусель из самолетов "Дикерсов" и "Хенкелей", самолеты шли по 15-16 единиц. Помню над нами "Ю-88" выбросил из бомбового люка 16мм бомб, одна видимо на 100кг. остальные мелочь. 14.09.1942г. при прямом попадании 50кг. бомбы погиб мин.расчет 82мм. минометов. Он захоронен около "Горной Поляны" справа в лесополосе при въезде в неё.

16-го ноября 1942г. мне и многим другим приказом по 64 армии было присвоено звание лейтенант.

Я в числе других был направлен в расположение штаба 7-го корпуса, а оттуда в 96-ю отд. стр. бригаду.

1-й батальон, 1 стр. рота командиром мин. взвода

50мм минометов. Оборону рота занимала в поселке Купоросное гор. Сталинграда, упираясь своим правым флангом в р. Волгу. Здесь мы простояли в обороне до 23.01.1943г.

Следует отметить один случай, который произошел в один из ранних январских дней. Чуть рассветало, как меня вызвал по телефону командир роты. Не желая обходить по траншее, и по глупости решил стометровую площадь проскочить по открытой местности. Был снежный покров до 30 см. И вот у оставшейся печной трубы я цепляюсь за что-то и падаю за печью. В этот момент немецкий снайпер попадает в край кирпичной трубы примерно на уровне головы. Оказалось, что я случайно зацепился за сгоревшую железную детскую койку, которая была присыпана снегом и упал. Печная труба была ориентиром для снайпера.

Так спасла мне жизнь детская коечка. 28 января 1943 года на набережной недалеко от аллеи Героев я был ранен. Пару слов следует сказать об утреннем бое 28.1.43 года на набережной за 27.01.43г. из-за больших потерь в живой силе два батальона свели в один, а комбатом остался два и два штаба. Это привело к следующему. В 4⁰⁰ утра атака завершилась успехом, мы почти вышли на первую улицу города. Во время боя командира 3-й стр. роты тяжело ранило в живот. Я не найдя санитаров начал оказывать ему помощь. В это время кто-то крикнул: "немцы обходят по берегу Волги!" Поднялась паника, меня в траншее сбили с ног, и вдруг из-за поворота траншеи появляется немец в упор из пистолета я свалил его.

Старший лейтенант скончался на руках и в этот момент появляется другой немец, он выстрелил в меня, но промазал и снял и этого начиная отходить к Волге.

Так двойное командование, подлость предателя привела к тому, что до вечера мы не смогли восстановить

прежние позиции, и потеряли одну треть личного состава а к концу дня был ранен и я. В апреле 1943г. из 96-й и 143-й отд. стр. бригад была сформирована 94 гвардейская стр. дивизия, которая прошла до Берлина. Ныне она именуется 94 гвардейская, ордена Суворова-Краснознаменная, Звенигородско-Берлинская стрелковая дивизия.

Я при формировке попадаю в 286 гвардейский стр. полк, обратно в 1-й батальон командиром мин. взвода 82мм минометов. В составе этой дивизии в июле 1943г. нас бросают на Орловско-Курскую дугу, левый Белгородско-Харьковское направление. Пройдя форсированным маршем 80км. у деревни Мясоедово, мы с марша вступили в бой.

Под Мясоедовым в перелесках мне пришлось участвовать в бою с кочующим минометом. Подзадали мы перцу загорающим горе-воикам. Зрелище было прекрасное, но мы еле унесли ноги.

В июльских боях 1943 года наш батальон очень сильно пострадал т.е. три стрелковых роты бесславно частью погибли, а основная часть взята была в плен. Был получен приказ: батальону в 2⁰⁰ ночи атаковать деревню Михайловку, через которую шла дорога из Белгорода на Обоянь, занять дорогу и закрепиться полком.

Гарнизон, по данным разведки, в Михайловке был очень маленький. Перед нашей обороной протекала небольшая речушка, но с очень илистым дном, а мост видимо был взорван еще в начале войны. В 24⁰⁰ начали переправляться.

Мины были взяты по 6 шт. на 1 миномет. При переправе сорвался станок "Максима" и в иле его не могли найти.

Плохая переправа, илисто-глинистое дно оврага, по которому шли до места сосредоточения, или исходного рубежа привело к тому, что мы начали разворачиваться для атаки

при восходе солнца вместо 2⁰⁰ ночи. Противник пока наши роты разворачивались подвез 20 автомобилей автоматчиков и в течении часа отрезал минометную роту от стрелковых рот. Не имея должного запаса мин, а основные огневые позиции остались в 4-х км. сзади, зам. командира батальона ст. л-нт Лихачев, дал команду отходить по оврагу.

Таким образом, где-то в 3⁰⁰ на наших глазах стрелковые роты были немцами погружены на автомашины, а мы с боем отошли на основные огневые позиции.

В этом позорном для нашего бат-на бое погибли: командир 2-й стр. роты, тяжело раненый застрелился, зам. ком. б-на по полит, части майор / фамилии не помню / ком-р взвода разведки мл. лейтенант. Последние погибли при переправе через речушку обратно.

Возвратившись в расположение бат-на я увидел как командир бат-на капитан Крамарь рвал на себе волосы / он в ночной вылазке не был /.

Через два часа я был вызван в штаб батальона, и мне было поручено собрать группу из 32 чел. / ездовне, санитары-мужчины, короче говоря из тыловых служб / и этим составом и еще одной такой группой мы должны заткнуть брешь в обороне.

Спустя неделю я получил приказ, двигаться вслед за штрафной ротой уступом назад, с задачей выхода на южную окраину той же злополучной Михайловки.

Левый фланг штрафников, наткнувшись на два немецких дзота застопорил и все штрафники отошли. Я с группой оказался как в мышеловке: слева и с фронта ведется сильный пулеметный и минометный огонь, а справа глубокий овраг. Люди начали выходить из строя поминутно,

Я принимаю решение. Изменить направление, переправиться через овраг, и по зарослям незаметно подойти к деревне. Со мной из 33 чел. осталось 12 при одном ручном пулемете, три станковых вышли из строя.

С восточной стороны за деревней шел бой, я узнал, что там наступают батальоны нашего полка. Подойдя к деревне и послав 2-х солдат в разведку, я установил, что немцев на окраине нет, но много трофейного оружия и боеприпасов, даже наше ружье ПТР и станковый пулемет "Максим".

Расположившись в траншеях, только наоборот в сторону противника. На восточной окраине деревни бой разгорался все сильнее. Нам пришлось ждать недолго, по шоссе стали двигаться автомобили с пехотой. Первую машину из ружья ПТР подбиваю сам, с пехотой разделяются остальные /всех я вооружил немецкими автоматами и в основном пулеметами "УГА-34"/. Вторую подбил один из наших солдат-минометчиков только из пулемета "Максим"/я брал из взвода 4-х солдат как бы костяк группы/. Так мы периодически подстерегая отступающих немцев с восточной стороны деревни, обстреливали их с фланга, отплачивая за погибших товарищей.

С заходом солнца мы соединились со 2-м батальоном, подошла еще группа мл. лейтенанта /фамилию не помню/ с нашего батальона и меня вызвали к телефону.

Передав людей во вторую группу, я явился в штаб, а затем в свою минометную роту. За этот период я награжден орденом "Красная Звезда".

В дальнейшем началось всеобщее наступление. Наш полк и дивизия брали и освобождали гор. Белгород, за освобождение которого был дан первый салют.

Освобождали Харьков и дошли до Днепра. Потом формирования и снова бои в Кировоградской области. При освобож-

дении районного центра Новая Прага, в ходе боя был тяжело ранен ком-р мин-ой роты, и мне пришлось принять командование ротой на себя. За период боев я награжден орденом "Отечественная война 2-й ст."

В одном из боев Кировоградской в одном из сел мне пришлось вести огонь командуя тремя мин-ми ротами полка. А было так. Чисто случайно все три роты стояли рядом, и рядом склад боепитания дивизии, мин хоть отбавляй.

К концу дня поднялась автоматная стрельба, я позвонил в штаб батальона. Оттуда ответили, что на участке нашего батальона немцы прорвали оборону и новобранцы т.е. пополнение оставило оборону и бежало.

Пресили дать заградительный огонь, и только благодаря минометов их заградительного огня, был предотвращен прорыв на большом участке. Огонь вели настолько интенсивно, что горела краска на стволах. После этого случая создается минометная группа полка, 82мм. минометов и меня назначают её командиром.

В конце декабря 1943 года завязались бои за районный центр Новгородска и вот 1 января 1944 года я под Новгородкой получаю тяжелое ранение и в строй больше не возвращаюсь. В августе 1944 года как ограниченно годен 2ст. я возвращаюсь домой. Специальности нет, учиться нет возможности, надо кормить три сестры и меньшого брата. И я иду работать в колхоз. В гражданку я прихожу членом партии с ноября 1943 года, т.е. почти с годичным стажем.

В конце 1945г. работаю пом. бухгалтера колхоза и одновременно секретарем партийной организации трех колхозов, я учусь на заочных курсах бухгалтеров кол-зов.

Закончив в 1946 году курсы меня направляют бухгалтером колхоза. Через год, т.е. в феврале 1947года, не спрашивая моего желания меня направляют в соседний колхоз

"Красный борец", где собрание избирает председателем колхоза. С осени 1949 года по осень 1952 года учусь очно в краевой школе председателей колхозов на правах техникума.

Закончив школу и получив диплом с отличием и звание младшего агронома с 1953-1955 год председатель укрупненного колхоза. С 1955-1961г. зам. пред-ля другого колхоза.

С 1978 года на агрономической работе. Сейчас на заслуженном отдыхе, ветеран колхоза, два раза избирался депутатом райсовета, четыре депутатом сельского совета. Награжден медалью "За трудовое отличие" и "Ветеран труда". Таков вкратце пройденный путь с памятного 1942 года и до 1980года.

Ветеран ВВПУ Бондарь П.М.

гвардии лейтенант в отставке

"14" августа 1979 года

Верно:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв. Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

.....
Домашний адрес: 352101, краснодарский край
Тихорецкий район
ст. Фастовенская
ул. Красная, дом 30

Совет ветеранов
Винницкого Военно
Пехотного училища